

— И к тому же этот человек ведь обычный гражданский, разве нет? Ты что, не знаешь Закон об охотниках? Если охотник похищает обычного человека, наказание ужесточается!

С тех пор как охотники начали появляться в обычном мире, прошло уже немало времени.

Было бы прекрасно, если бы все, кто получил силу, оказались хорошими людьми.

Но реальность не была столь благосклонна.

Когда случаи ущерба, причинённого способностями, превосходящими человеческие возможности, стали повторяться один за другим, государство поспешно разработало Закон об охотниках.

Подробностей там было гораздо больше, но если говорить кратко: если охотник умышленно причинял вред обычному человеку, его ждало значительно более суровое наказание.

Причём с процентами сверху.

Поэтому сама мысль о том, что Пэк Югём — фактически лицо и символ гильдии «Сэгук» — совершил похищение, заставляла Чхольмина отрицать реальность, несмотря на то что он видел всё собственными глазами.

Сейчас молодой человек, похоже, ещё не до конца понимал происходящее, но если он вдруг решит подать жалобу, проблем будет не оберёшься.

— Он не обычный человек.

Взгляд Югёма наконец обрёл осмысленность.

До этого казалось, что он вообще не слушал ни единого слова.

Чхольмин, который всё это время скрипел зубами и старался ругаться потише, чтобы его не услышали снаружи, на всякий случай перевёл взгляд на молодого человека, беседовавшего с его сыном.

— Правда? Если бы у него была способность, достаточно интересная, чтобы привлечь твоё внимание, я бы о ней точно знал.

Поглаживая подбородок двумя пальцами, Чхольмин внимательно осмотрел Харана с головы до ног.

Когда-то он сумел разглядеть талант даже в Югёме, ещё когда у того не было ничего.

Но Харан выглядел самым обычным молодым человеком.

Если судить только по внешности, он вполне мог бы стать айдолом — одной из самых популярных профессий до эпохи охотников.

Красивый, без единого изъяна.

Но охотники зарабатывали на жизнь вовсе не лицом.

— Ладно. Проверим через сеть охотников. Имя? Ты его знаешь?

— Мин Харан.

Вопрос был задан без особых надежд, однако Югём ответил мгновенно.

Чхольмин даже удивился тому факту, что Югём вообще запомнил чьё-то имя.

Он сразу открыл сеть охотников.

— Возраст?

— Двадцать шесть.

Имя было довольно редким, но на всякий случай Чхольмин уточнил возраст.

Ответ снова последовал без задержки.

На этом этапе молодой человек просто обязан был оказаться охотником.

Мысленно помолвившись, Чхольмин ввёл имя и возраст Харана.

Сайт поиска охотников, созданный для удобного найма талантливых специалистов, открыто публиковал информацию обо всех зарегистрированных охотниках — от низкоранговых новичков, занимавшихся саморекламой, до известных лиц, активно работающих на передовой.

Иногда находились люди, желавшие скрыть свою личность, но после преступлений, совершённых охотниками в первые годы после Пробуждения, подобные желания безжалостно игнорировались.

Поэтому если человек, которого приволок Пэк Югём, действительно был охотником, то независимо от ранга он обязан был числиться в системе.

— Ах ты ублюдок! Да он обычный человек!

Сначала Чхольмин решил, что ошибся с возрастом.

Потом несколько раз искал только по имени.

Потом менял варианты написания:

Мин Харан.

Харан.

Мин Ха Рам.

Даже перебирал буквы по одной.

Но результат оставался прежним.

Не выдержав, он заорал.

— Всё равно нужно посмотреть его расклад.

В воображении Чхольмина Харан уже показывал на себя пальцем и угрожал судебным иском.

Но Югём оставался совершенно невозмутим.

Глядя на его странный взгляд, Чхольмину казалось, будто он разговаривает с фанатичным последователем какой-то секты.

— Да что это вообще за расклад такой?!

Покрывшись мурашками, Чхольмин со всей силы ударил ладонью по ни в чём не повинному столу.

— Вот это я взял с собой на семьдесят третий этаж.

Он думал, что снова будет злиться в одиночестве.

Но неожиданно Югём протянул руку в воздух и что-то достал.

Предмет явно появился из его инвентаря.

Это была небольшая жестяная коробочка.

— И что с ней?

Внутри лежали обычные леденцы, которые охотники часто жевали во время рейдов, чтобы не заснуть.

Чхольмин прекрасно знал этот предмет — всё-таки именно он практически управлял всей гильдией.

Однако зачем Югём вдруг вытащил его, он совершенно не понимал.

— Однажды она заблокировала атаку.

Югём произнёс это совершенно серьёзно.

Югём развернул жестяную коробочку другой стороной и буквально сунул её Чхольмину под нос.

Если лицевая сторона была ровной, то задняя оказалась сильно вмятой в центре и заметно деформированной.

Учитывая, что этим предметом пользовались охотники, коробочка должна была быть намного прочнее обычных изделий. Поэтому особенно странным выглядело то, что вмятина была такой аккуратной и располагалась точно посередине.

— Это правда? Дай-ка посмотреть.

Даже несмотря на привычную манеру Югёма говорить обрывками и бросать лишь намёки, Чхольмин быстро сложил все кусочки головоломки.

Слово «сумасшедший», которое ещё недавно крутилось у него в голове, исчезло.

На его место пришло давно забытое чувство надежды.

— Это был счастливый предмет в тот день.

— Почему ты говоришь об этом только сейчас?! Нужно немедленно его завербовать! Может, сначала оформить краткосрочный контракт?

— Краткосрочный?

Югём нахмурился.

Выражение его лица было совершенно непонятным.

Хотя именно он недавно дошёл до похищения человека из-за своей веры в суеверия.

— Разумеется, краткосрочный. Если это было совпадение — одно дело. Если это способность — сначала проверим, а потом заключим полноценный контракт.

— Нет. Если он снова сбежит, будет уже поздно.

Сказав это, Югём снова перевёл взгляд за стекло.

Захваченный стремительным развитием событий, Чхольмин наконец смог посмотреть на него объективно.

Это было не обычное беспокойство вроде нервного постукивания ногой или невозможности усидеть на месте.

Но для Югёма, который обычно напоминал каменную статую, такое поведение явно выходило за рамки нормы.

И тогда Чхольмин увидел это.

Тревогу.

В холодных голубых глазах Югёма.

— Тогда хотя бы подпись получи сначала.

Вместо дальнейших уговоров Чхольмин протянул ему контракт.

До сих пор в гильдии «Сэгук» никогда не было людей, принятых по знакомству.

Даже его собственный сын Хемин прошёл полную проверку способностей, прежде чем его приняли.

Но сейчас Чхольмин решил сделать исключение.

Как говорится, нет родителей, способных победить собственных детей.

Пусть в жилах Югёма и не текла его кровь, но с того самого момента, когда он нашёл брошенного ребёнка, Чхольмин решил считать его своим.

И если человек, который всегда спокойно относился даже к риску погибнуть в рейде, впервые чем-то настолько заинтересовался, оставалось только смириться.

— Эй! Эй! Не это!

Однако тёплое чувство отцовской привязанности мгновенно рассыпалось на куски.

Потому что Югём достал не обычный контракт.

Он вытащил документ Абсолютной Клятвы.

Как и следовало из названия, эта клятва позволяла полностью связать жизнь другого человека обязательствами.

Подобные предметы можно было получить только на высоких этажах Башни.

Для опытного охотника, прошедшего через бесчисленные опасности, такой контракт ещё мог иметь смысл.

Но предлагать его обычному человеку?

Это было полным безумием.

Ради будущих отношений Чхольмин хотел остановить Югёма, но тот, как всегда не слушая никого, уже распахнул дверь и вышел наружу.

— Но мастер, вы и правда невероятный человек!

— А?

Харан, пропустивший мимо ушей очередную похвалу в адрес Югёма, растерянно переспросил.

— Когда используешь счастливый цвет или счастливый предмет, тело почему-то действительно становится легче. Поэтому, когда вы смотрели расклад моего брата, я тоже попросил сделать расклад для меня.

Из уст Хемина посыпались бесконечные истории.

Как он споткнулся три раза, но упал только один.

Как перестал теряться в Башне, хотя всегда страдал ужасным топографическим кретинизмом.

И ещё множество подобных случаев.

— Понятно... Наверное, это всё-таки были совпадения.

Вынужденный слушать вещи, которые совершенно не хотел знать, Харан неловко улыбнулся и замахал рукой.

— Нет! Мой брат говорил, что счастливый предмет даже однажды заблокировал атаку монстра! Разве это не удивительно? Кстати, нынешняя мода на таро в Worlds появилась именно поэтому. Тогдашние члены гильдии разнесли этот слух повсюду.

Харан застыл с натянутой улыбкой.

С каждой новой историей ему всё сильнее казалось, что он случайно угодил в коллективное помешательство крупнейшей гильдии страны.

«Чёрт возьми».

Харан мысленно выругался и цокнул языком.

Теперь понятно, почему последние несколько месяцев на него сыпались такие абсурдные просьбы.

Он делал расклады, потому что люди казались отчаявшимися и ему нужны были деньги.

Но это оказались охотники.

Если бы он заранее знал, кто его клиенты, то ни за что не принял бы их заказы.

— Честно говоря, раньше я думал, что это просто суеверия. Но когда видишь всё своими глазами...

— Подписывай.

Чужой голос бесцеремонно оборвал поток слов Хемина.

Это был Югём — тот самый человек, который притащил Харана сюда.

Харан даже был благодарен, что тяжёлый взгляд наконец исчез, но стоило бумаге оказаться у самого его носа, как выражение его лица тут же помрачнело.

— Что это?

— Контракт на вступление в гильдию. Подпись, печать — что угодно.

Харан, который всю жизнь имел дело только с картами таро, с любопытством посмотрел на протянутый документ.

Если честно, предложение было соблазнительным.

Гильдия «Сэгук» считалась одной из лучших организаций страны, а он слышал, что даже обычные сотрудники получали там огромные деньги.

Как говорится: Лучше быть слугой в доме министра, чем хозяином в лачуге.

Но...

— Это вообще не контракт! Вы забыли, что я обычный человек? Я не могу подписывать подобное!

Он хотел лишь мельком проверить условия, но, увидев содержимое, мгновенно вскочил на ноги.

Потому что вместо привычных пунктов вроде срока работы, зарплаты и льгот там красовались формулировки о потере жизни и частей тела.

К тому же бумага была совсем не похожа на обычный лист А4.

Она была толще, плотнее и уже одним своим видом вызывала неприятный холодок.

Испугавшись даже случайно прикоснуться к ней, Харан поспешно откинулся на диван, словно тот был его единственным спасательным кругом.

— Обычные люди тоже могут это подписывать.

Югём равнодушно посмотрел на перепуганного Харана и ответил так, будто совершенно не понимал, в чём проблема.

— Дело не в этом! Что это вообще за первый пункт?!

Харан ткнул пальцем в документ.

— «Слабый не имеет права отказывать сильному. В случае нарушения обязуется посвятить остаток своей жизни сильному». Это вообще нормально, по-вашему?!

И это был только первый пункт.

Остальные выглядели не менее безумно.

Обязанность находиться рядом с сильным, где бы тот ни был.

Пожизненный срок контракта.

И множество других условий, которые даже вслух произносить было неловко.

Даже если бы они вернулись во времена сословного строя эпохи Чосон, вряд ли нашёлся бы человек, готовый добровольно подписать такое.

— Тебе ведь нужны деньги?

Когда окончательно возмущённый Харан отвернулся, Югём просто потряс перед ним документом и снова приблизился.

Харан уже крепко зажмурился, пытаясь игнорировать его настойчивость.

Но при слове «деньги» его глаза распахнулись сами собой.

Он перестал читать после первых трёх строк абсурдного содержания.

Однако самое важное находилось в самом конце.

Подъёмные.

Надбавка за риск.

Дополнительные выплаты.

Он не понимал, с чего вдруг обычному человеку полагалась «надбавка за риск», но когда начал складывать все суммы вместе...

«Сколько здесь вообще нулей?..»

Харан принялся считать их один за другим.

Когда количество перевалило за восемь, он даже забыл дышать.

На этом клочке бумаги была написана сумма, которую он не смог бы заработать за всю свою жизнь.

«Может... он всё-таки не настолько помешан на гаданиях?»

В конце концов, Пэк Югём не просил его сражаться с монстрами.

Если воспринимать всё это как обслуживание очень капризного клиента, то, возможно, справиться было бы не так сложно.

«Нет. Нет. О чём я вообще думаю?»

Хлоп!

Харан со всей силы ударил себя по щеке.

На мгновение он потерял рассудок из-за суммы, которую впервые увидел собственными глазами.

— Деньги я и сам могу заработать. Не то чтобы у меня совсем не было способностей.

Он произнёс это уверенно.

Но конец фразы предательски дрогнул.

Потому что на самом деле никаких особых способностей у него не было.

С образованием на уровне средней школы Харан мог рассчитывать максимум на подработки или работу на производстве.

Да и те времена, когда можно было зарабатывать исключительно физическим трудом, давно закончились после появления охотников.

С наступлением Великой эпохи охотников в общество хлынули низкоранговые охотники, неспособные подниматься в Башню.

Даже самые слабые охотники F-ранга обладали физическими возможностями, значительно превосходящими способности обычных людей.

Поэтому такие люди, как Харан, не имеющие ни образования, ни выдающейся физической силы, неизбежно оказывались вытесненными на самое дно.

В отличие от Хемина, который от неожиданного самоудара Харана вытаращил глаза, словно испуганный кролик, Югём наблюдал за происходящим с совершенно равнодушным видом.

Сам он, похоже, этого не замечал, но его крепко сжатый кулак мелко дрожал.

Это напоминало щенка, пытающегося изображать свирепого хищника.

От такого зрелища невольно хотелось рассмеяться.

— Ох, ну вот, опять он за своё.

В этот момент между ними вовремя вклинился третий человек.

Тем, кто разрушил атмосферу, оцетинившуюся острыми шипами, оказался Чхольмин.

Он задержался потому, что в спешке переделывал некоторые пункты стандартного договора.

Игнорируя выступивший на лбу пот, Чхольмин надел свою привычную добродушную улыбку.

— Вот это уже настоящий контракт гильдии «Сэгук».

— Настоящий контракт?

Плотно сжатые губы Харана невольно разомкнулись.

Из него тут же вырвался колкий вопрос.

Недаром говорят: что посеешь, то и пожнёшь.

Раз уж этот человек был родственником Пэк Югёма, уровень подозрительности Харана автоматически взлетал до небес.

К тому же после знакомства с документом Абсолютной Клятвы нервы Харана всё ещё были натянуты до предела.

Особенно раздражало то, что даже сейчас Югём всем своим видом демонстрировал недовольство.

Харан нарочно отвернулся от него и взял в руки настоящий контракт, который протянул Чхольмин.

Толстая пачка документов начиналась с заголовка:

«Краткосрочный договор об оказании услуг».

Далее следовали вполне обычные пункты: информация о гильдии «Сэгук», срок действия договора, обязанности сторон, условия сотрудничества и прочие стандартные положения.

По крайней мере, на первый взгляд это выглядело как настоящий трудовой контракт, а не демонический договор на продажу собственной души.

<http://bllate.org/book/17749/1662232>